

Подготовка к Поместному Собору Польской Автокефальной Православной Церкви по журналу «Воскресное Чтение»

Александр Юзва

Wydział Teologiczny
Chrześcijańskiej Akademii Teologicznej w Warszawie
Warszawa, Polska
kirillmefody.volk@mail.ru

A. Юзва, Preparation for Regional Council of Polish Autocephalous Orthodox Church based on the magazine “Sunday Readings”, *Elpis*, 20 2018: 25-39.

A. Юзва, *Przygotowanie do Lokalnego Soboru Polskiego Autokefalicznego Kościoła Prawosławnego po czasopiśmie „Niedzielne Czytanie”*, *Elpis*, 20 2018: 25-39.

Abstract: It is vital to remember our history nowadays, especially the church history. Unfortunately, the beginning of the 20th century in Poland is also connected with the oppression of Orthodox Christians. Difficulty of situation, in which Orthodox Church of Poland found itself in the late twenties-early thirties of the 20th century, gave the basis for taking into account opinion of the Orthodox Society and giving it the right to speak about problems of Polish Orthodox Church on Regional Council of Poland. Due to all these facts the Highest Church Authority of Poland had to listen to the voice of the Orthodox Christians during that difficult historical period. Moreover, they had to raise the issue about the meeting of All Polish Regional Council.

Streszczenie: W dzisiejszych czasach bardzo ważne jest pamiętanie o swojej historii, tym bardziej historii kościelnej. Zwołanie Lokalnego Soboru PAKP było dla późniejszego istnienia Prawosławia w Polsce wydarzeniem kluczowym. Niestety, początek dwudziestego stulecia jest w historii Polski związany z uciskiem prawosławnych. Kłopotliwość położenia, w którym znalazł się na przełomie lat 20. i 30. Kościół Prawosławny w Polsce, dawała podstawę ku temu, by wysłuchać głosu prawosławnego społeczeństwa i pozwolić mu wypowiadać się o problemach Kościoła Prawosławnego w Polsce na Wszechpolskim Lokalnym Soborze. Dodatkowo, wyższa władza kościelna w Polsce wymuszona była odwołać się w tej trudnej, lecz historycznie ważnej chwili do głosu wierzącego prawosławnego narodu i zadać pytanie o zwoływanie Wszechpolskiego Lokalnego Soboru.

Аннотация: На сегодняшний день очень важно не забывать своей истории, тем более истории церковной. Чрезвычайно остро появилась осознание важности созыва Поместного Собора ПАП для дальнейшего существования Православия в Польше. К сожалению, начало двадцатого века в Польском государстве также связано с притеснением православных. Тяжесть положения, в котором оказалась в конце 1920 – начале 1930-х годов Православная Церковь в Польше, давала основание выслушать голос Православного Общества и позволить ему высказаться о проблемах Православной Церкви в Польше на Всепольском Поместном Соборе. В силу всего этого Высшая Церковная власть в Польше вынуждена была обратиться в этот трудный исторически важный момент к голосу верующего Православного народа и поставить вопрос о созыве Всепольского Поместного Собора.

Keywords: Orthodoxy, history, Regional Council, Polish Autocephalous Orthodox Church, magazine “Sunday Readings”

Słowa kluczowe: prawosławie, historia, Lokalny Sobór, Polski Autokefaliczny Kościół Prawosławny, czasopismo „Niedzielne Czytanie”

Ключевые слова: православие, история, Поместный Собор, Польская Автокефальная Православная Церковь, журнал «Воскресное Чтение»

В 1918 г. после больше чем векового отсутствия на картах Европы возрождается Польское государство – II Речь Посполита. За время плена Поляки независимо от религиозной принадлежности и политических взглядов, многократно были притесняемы. Можно сказать, что почувствовав скорбь со стороны трех соседних государств возрожденная Польша станет примером демократии и веротерпимости. Увы с первых месяцев свободы замечаем противоположное явление. Православное общество страны сразу же потеряло десятки тысяч гектаров земли и сотни недвижимого имущества.

Миссионерская деятельность Римско-Католической Церкви в 1920–1930-х годах, подвергающая Православную Церковь постоянным волнениям, привела к предъявлению около 700 исков, угрожающих потерей значительной части православных храмов и церковного имущества, создала положение, в котором защита законных прав Православной Церкви была значительно затруднена в виду неустановленных условий ее внутренней жизни и ее отношений к государству.

С самого начала функционирования Православной Церкви в возрожденном Польском Государстве,

согласно традициям и особенностям канонического строя Восточной Православной Церкви, клир и миряне всегда принимали участие в управлении церковными делами. Имея влияние на избрание местных епископов, имея право представлять своих кандидатов на Поместный Собор они принимали непосредственное участие в управлении Церковью. После 1918 г. активное участие православного населения в защите прав родной Церкви стало особо важным. Восстанавливая правовую строй страны власти должны были определить свое отношение и к Православной Церкви. Тем временем многие вообще призывали к делегации Церкви или предъявляли свои права на ее имущество.

При благосклонном отношении Польского Правительства к Римско-Католической Церкви в Польше нельзя было сомневаться к том, что требования Католической Церкви, как бы ни были они пагубны для Православного мира, не встретят со стороны Польского Правительства тех мер, на которые можно было бы рассчитывать. Было ясно, что вряд ли Польское Правительство будет серьезно вмешиваться в спор двух исповеданий.

Правда, был момент, когда массовые протесты в польской и зарубежной прессе в связи с предъявлением к Польской Православной Церкви многочисленных исков о ревиндикации, обращения в Лигу Наций против попыток римско-католиков отнять у православных их храмы и имущество давали надежду на возможность компромисса между Православием и Католичеством в Польше. Однако, Польское Правительство посредничества в этом деле на себя не приняло.

Тяжесть положения, в котором оказалась в конце 1920 – начале 1930-х годов Православная Церковь в Польше, давала основание выслушать голос Православного Общества и позволить ему высказаться о проблемах Православной Церкви в Польше на Всепольском Поместном Соборе. В силу всего этого Высшая Церковная власть в Польше вынуждена была обратиться в этот трудный исторически важный момент к голосу верующего Православного народа и поставить вопрос о созыве Всепольского Поместного Собора.

Уже во «Временных Правилах об отношении Правительства к Православной Церкви в Польше», изданных в январе 1922 г., был помещен пункт, предусматривающий возможность созыва Собора этой Церкви.

Журнал «Воскресное Чтение», описывая отношения Государства и Польской Православной Церкви в этот период времени и меры, принимаемые ими совместно по решению жизненно важных церковных проблем, включая подготовку к проведению Поместного Собора Польской Автокефальной Православной Церкви, дает возможность в хронологическом порядке проследить действия Высшей Православной Церковной Власти в Польше и Польского Правительства, проводимые ими в этих направлениях (Митрополит Дионисий 1930, 12; Хроника 1928,482. Третья сессия Священного...1929, 248; *От канцелярии Св.Синода*

1930, 3; Vox 1930. 92-95; Vox 1930. 57; Vox 1930. 78-80; Речь депутата Хруцкого... 1930, 104-105.)

Еще в 1925г. Св. Синод выработал Определение о созыве Поместного Собора Польской Православной Церкви, но трагическая кончина Митрополита Георгия, последовавшая через несколько дней по принятии этого Определения, и возникшая вследствие этого необходимость урегулирования важнейших вопросов в жизни Церкви, помешали в то время осуществлению этого проекта. Когда затем Высшая Церковная Власть Православной Церкви выразила желание созвать Всепольский Поместный Собор, Польское Правительство воспротивилось осуществлению этого проекта по принципиальным соображениям своей политики вероисповеданий (Митрополит Дионисий 1930, 179-181).

Потребность апеллировать к Соборному церковному и общественному мнению, заставила Митрополита Дионисия в январе 1927 года созвать Собрание Представителей клира и мирян, призванных местными Епархиальными Властями из среды приходского клира и церковных старост. Это Митрополитальное Собрание ясно указало в своих постановлениях, что Поместный Собор является высшей инстанцией Духовной Власти в Православной Церкви в Польше (Дионисий Митрополит 1930, 179-181).

В начале 1928 года Министерство Исповеданий и Народного Просвещения в лице Министра Густава Добруцкого, высказалось в пользу возможности проведения Собрания представителей клира и мирян с целью регулирования некоторых внутренних дел Церкви и для устранения национальных трений в ее среде. Это Собрание избрало постоянно действующий Президиум.

В июле 1928г. Св. Синод во время своей последней сессии принял постановление о созыве осенью текущего года Поместного Собора Православной Церкви в Польше с участием представителей клира и мирян. Точный срок созыва Собора, а также его программа и порядок выборов членов Собора должны были быть установлены при участии Митрополитального Совета, который с этой целью должен был быть созван на особую сессию. Предварительно состав Митрополитального Совета будет пополнен рядом лиц из числа известных церковных деятелей. Предполагалось, что Программа работы Собора будет охватывать ряд вопросов, относящихся к внутренней жизни Церкви и ее организации с целью восстановления традиционных исторических ее форм (Хроника 1928,482).

При содействии постоянно действующего Президиума в августе 1928 года Митрополит Дионисий созвал Заседание расширенного Митрополитального Совета, предпринявшее ряд шагов с целью созыва Поместного Собора, наметив его срок на январь месяц 1929 года (Митрополит Дионисий 1930, 179-181).

Однако, тем временем последовала перемена на посту Министра Исповеданий и Народного Просвещения. Новый Министр Исповеданий и Народного Просвещения К. Свительский воспротивился осуществле-

нию этого начинания, полагая, что предварительно, путем непосредственного соглашения между Правительством и Церковной Властью, должно последовать урегулирование некоторых внутренних церковных вопросов, а также отношения Церкви к Государству (Митрополит Дионисий 1930, 179-181).

С 28 ноября по 1 декабря 1928г. проходила Третья сессия Св. Синода, на которой было рассмотрено значительное число дел, возникших в связи с организацией внутренней жизни Православной Церкви и проектами выработки постоянных правил, нормирующих ее отношение к Государству. В том числе было заслушано письмо Министра Исповеданий от августа месяца 1928 года за № 4234 по вопросу о созыве Поместного Собора Православной Церкви в Польше, Министр сообщал, что созыв Собора не может иметь места до установления Статута об отношении Государства к Православной Церкви в Польше (Третья сессия Священного... 1929, 248).

Однако, впоследствии не было почти ничего сделано в этом направлении. И на почве неопределенного и невыясненного юридического положения Православной Церкви в Польше создались обстоятельства, которые серьезно нарушили нормальное существование Православной Церкви в Польше. Среди духовенства и мирян Православной Церкви вновь раздалось многочисленное голоса в пользу созыва Поместного Собора, который должен был бы рассмотреть ряд насущнейших вопросов, относящихся к внутренней и внешней жизни этой Церкви.

Митрополит Дионисий посчитал целесообразным письменно обратиться к Министру Исповеданий и Народного Просвещения с обоснованием необходимости созыва Поместного Собора и с ходатайством, на основании ст. 14 «Временных Правил», о выражении Министром согласия на созыв такового (письмо от 22 ноября 1929г. за № 7018). Желая также лично представить Министру Исповеданий более подробно мотивы этого предложения, Митрополит Дионисий в течение двух недель не мог добиться приема, а его письмо за все это время оставалось без ответа.

Возможность лично увидеться с Министром Исповеданий у Митрополита Дионисия представилась лишь 11 декабря 1929 года. Министр к этому времени еще не ознакомился с содержанием этого письма, поскольку о нем не было ему доложено подчиненными чиновниками. Министр, в принципе, одобрял проект созыва Собора, но, прежде чем принять окончательное решение, желал предварительно ознакомиться с выработанным Положением о Соборе, его Уставом и Программой его работы (Митрополит Дионисий 1930, 179-181).

Происходившая в это время очередная сессия Св. Синода Православной Церкви в Польше рассмотрела и приняла соответствующие проекты. Св. Синод также установил избирательные сроки и распорядился о производстве ряда подготовительных действий к созыву Собора исключительно внутренне-церковного характера. В спешном порядке были разработаны и утвер-

ждены Св. Синодом Положение о Соборе, Положение о выборах в приходских, благочиннических, уездных, миссионерских и епархиальных Собраниях, Устав Собора и Программа его работ, а открытие Собора было Определением Св. Синода от 12 декабря 1929 года назначено на 12 февраля 1930 года, о чем также был уведомлен Министр Исповеданий и Народного Просвещения письмом от 21 декабря 1929г. за №7682. В письме отмечалось, что срок созыва Собора, запроектированный на 12 февраля 1930г., будет окончательно установлен после получения согласия Министра Исповеданий и Народного Просвещения на созыв Собора (Митрополит Дионисий 1930, 179-181).

Так как Высшая Церковная Власть одобрила разработанное Положение о Соборе, Программу его работ и Устав, то постановления Высшей Церковной Власти были опубликованы и было отдано распоряжение о производстве ряда подготовительных работ и выборных действий к созыву Всеполюского Поместного Собора.

Но еще до получения вышеуказанного письма Министр Исповеданий и Народного Просвещения письмом от 21 декабря 1929 г. за № 6801/29 в весьма резкой форме уведомил Главу Польской Православной Церкви о воспреещении производства всех подготовительных действий к созыву Собора и, в частности, проведения приходских избирательных собраний (Митрополит Дионисий 1930, 179-181).

На это письмо Митрополит Дионисий дал Министру Исповеданий исчерпывающие объяснения письмом от 31 декабря 1929 г. за № 7835, в котором заявил, что, как это устанавливает «Временные Правила», Поместный Собор Православной Церкви в Польше может быть созван и будет созван только с согласия Министра Исповеданий и Народного Просвещения, но, согласно этим правилам, состав Собора определяет Св. Синод, а поэтому все подготовительные действия к созыву Собора относятся к внутренним делам Православной Церкви, которые, согласно Конституции Польши, не подлежат компетенции Министра Исповеданий и Народного Просвещения (Митрополит Дионисий 1930, 179-181).

Ответным же действием Министерства Исповеданий явилось неприятие правомочия Св. Синода предпринимать без согласия Министерства подготовительные шаги к созыву Собора и запрет на производство выборов на Собор, о чем и уведомили Митрополита Дионисия. Как сообщает «Воскресное Чтение», «...известие об отказе г. Министра Исповеданий в согласии на созыв Поместного Собора вызвало многочисленные отклики во всей польской и меньшинственной печати. Большинство польских газет ограничилось приведением кратких официозных сообщений об этом событии лишь в заголовках. Даже Католическое Агентство Печати, столь падкое на все, что может быть истолковано во вред Православной Церкви, на сей раз ограничилось краткими замечаниями» (От канцелярии Св. Синода... 1930,92-95).

Подобные отношения, постоянно обнаруживаемые Департаментом Министерства Исповеданий и Народного Просвещения, не могли быть признаны справедливыми и впоследствии Митрополит Дионисий вынужден будет обратиться к Президенту Республики для правового урегулирования наболевшего вопроса о Поместном Православном Соборе с особым, представленным на личной аудиенции 10 января 1930 года, Мемориалом (Дионисий, Митрополит. 1930, 179-181).

Следует сказать, что указанные выше проблемы по вопросам, касающимся проведения Поместного Православного Собора, волновали многие слои населения. Они постоянно обсуждались в Сейме, в Св. Синоде, в печати (От канцелярии Св.Синода 1930, 3; Vox 1930, 92–95; Vox 1930, 57; Vox 1930, 78–80).

В Речи депутата Хруцкого, произнесенной им в Бюджетной Комиссии Сейма при обсуждении бюджета Министерства Исповеданий и Народного Просвещения 17 января 1930 года был также затронут вопрос о созыве Собора. Было сказано, что г. Министр Исповеданий в своем заявлении упростил вопрос, не говоря о том, что спор между ним и Митрополитом идет о толковании статьи 14 «Временных Правил». Все недоразумение между ним и Митрополитом состоит в том, что Митрополит считает, что производство выборов является чисто внутренним делом Православной Церкви, а г.Министр полагает, что, если Собор не разрешен, то также не разрешены и выборы. Из текста ст.14 следует, что на Приходские Собрания, с какой бы целью они ни созывались, не требуется ни разрешения, ни уведомления гражданской власти. Что же касается Благочинных, Епархиальных собраний, то они требуют только уведомления, независимо от того, с какой целью они созываются (Речь депутата Хруцкого... 1930, №7, 104–105).

Поэтому, как уже отмечалось выше, Митрополит Дионисий в своем ответе Министру Исповеданий как раз и придерживался той точки зрения, что Высшая Церковная Власть в Польше является независимой от Государства в своих внутрицерковных действиях, и Митрополит, как Глава Церкви, не является в данном случае подчиненным Министра Исповеданий. Митрополит Дионисий вынужден был еще раз просить Министра Исповеданий дать свое согласие на созыв Собора на началах, ранее выработанных Св. Синодом.

Однако, ответа на это от Министерства Исповеданий и Народного Просвещения не последовало. Зато, как сообщает А. Свитич, из получаемых с мест сведений стало известно, что административные власти получили предписания не допускать избирательных собраний. Таким образом, возник крупный конфликт между Высшей Церковной Властью и Властью Правительственной.

Судьба предстоящего Поместного Собора в дальнейшем по-прежнему интересует и волнует общественное мнение. Официальный ответ Министра Исповеданий, делающий созыв этого Собора невозможным в намеченный срок, уже известен. Известна и точка

зрения Высшей Церковной Власти по этому поводу. 5 февраля 1930г. Митрополит Дионисий принял группу выборщиков Варшавско-Холмской Епархии, которые имели с ним продолжительную беседу по вопросу о созыве Собора. Автор Vox в своем обзоре польской прессы в статье «Как создаются затруднения?» пишет, цитируя газету «За Свободу» (№ 40, 1930г.) в журнале «Воскресное Чтение» (Vox 1930, 124–127), о том, что, на этом совещании было установлено полное единомыслие всех принимавших в нем участие и выражено общее пожелание о доведении выборов на Поместный Собор до конца. В том же духе высказались и политические представители православного населения в лице депутатов и сенаторов Польского Парламента (Vox 1930, 124–127). Далее Vox, согласно бюллетеню «Украинскія Известія» (№79, 11 февраля 1930г.), сообщает о состоявшемся заседании Парламентской Комиссии для защиты Православной Церкви, на котором рассматривалось положение, создавшееся в последнее время в вопросе о созыве Православного Собора. Парламентская Комиссия, составленная из депутатов и сенаторов православного исповедания украинской и белорусской национальностей, признала необходимость доведения до конца выборов в Собор, исходя из того основания, что делегаты, избранные на Приходских Благочинных и Уездных Собраниях, не имеют уже права отказываться от обязанностей, порученных им верующими Православной Церкви. С другой стороны, признавая в дальнейшем вопрос о выборах внутренним вопросом Православной Церкви (производство выборов, по мнению Комиссии, не нарушает компетенции Правительства в деле созыва Собора), Комиссия считает, что иное отношение к выборам породило бы заключение, что вся Православная Церковь заняла в отношении Государства позицию, не соответствующую как интересам Польского Государства, так и Православной Церкви. Решение Комиссии было принято также под влиянием сведений о настроениях среди православного населения, обеспокоенного приостановкой выборов (Vox 1930, 124–127).

Польская пресса, занимаясь обсуждением дел Православной Церкви, подходит к этому вопросу с точки зрения той официальной доктрины, которая вырабатывается в отношении Православной Церкви в смысле определения основ ее правового положения и ее отношения к Государству. Вопрос о созыве Собора не сходит со страниц печати. Им заинтересовались католические газеты, и в нескольких органах этой прессы, пишет автор Vox в «Воскресном Чтении» (Vox 1930, 140–141), 16 февраля 1930г. появилась заметка, озаглавленная «Перед Церковным Собором в Польше», в которой ставится вопрос: правильна ли политика Министерства Исповеданий и Народного Просвещения в вопросе о созыве Собора? Отмечается, что Министерство Исповеданий умеет найти в себе энергию в роли опекуна Православной Церкви в Польше (Vox 1930, 140–141). «Министр Исповеданий не выразил пока Митрополиту Дионисию согласия на созыв Поместно-

го Церковного Собора, ссылаясь при этом на то, что организация Собора намечена таким образом, что при этом пострадают интересы православного населения. При этом мотивируется, почему Католическая Церковь в Польше также весьма сильно заинтересована в том, чтобы Православная Церковь сохранила свое единство и не понесла потерь в пользу сектантского разъединения, а затем, в сильно преувеличенном виде, изображаются внутренние национальные трения в Православной Церкви в Польше и недоразумения, якобы весьма резко обнаруживающиеся между Иерархией и мирянами. С целью улаживания этих трений и недоразумений Высшая Церковная Власть предприняла созыв Собора.»; «А между тем, если бы руководители Министерства Исповеданий могли взглянуть на дело исключительно с точки зрения интересов Государства, они должны были бы прийти к выводу о необходимости скорейшего созыва Собора. Упорядочение внутренней жизни Православной Церкви при условии, что православных в Польше имеется не один миллион, лежит в интересах Государства, и вместо того, чтобы пользоваться демагогическими приемами для препятствий на пути созыва Собора, надлежало бы, с точки зрения этих интересов, приложить все усилия к тому, чтобы Собор был созван возможно скорее» (Vox 1930, 140–141).

В «Воскресном Чтении» №9 за 1930 г. уже отмечалась та малая основательность тех мотивов, которыми Министерство Исповеданий подкрепляет свой отказ выразить согласие на созыв Поместного Собора Православной Церкви в Польше. Указывалось, что нет никаких оснований ссылаться при этом на защиту прав православного населения, якобы нарушенных распоряжениями Церковных Властей, так как само это население и не думало на это жаловаться, а тем более – просить о вмешательстве и защите гражданскую власть (Vox 1930, 155-157).

Автор Vox в своем обзоре также сообщает, что 25 февраля 1930 г. в бюллетенях «Українські Известия» (№ 90) был опубликован полный текст письма г. Министра Исповеданий и Народного Просвещения на имя Блаженнейшего Митрополита Дионисия за № 227, в котором еще раз подробно излагаются побуждения, склонившие г. Министра не только воспретить подготовку Собора, но и окончательно отказать в согласии на его созыв. Не касаясь приведенной там интерпретации ст.14 «Временных Правил», неправильность которой была уже неоднократно удостоверена, автор Vox в «Воскресном Чтении» (Vox 1930, 155-157) остановился на последних строках этого письма, в которых указывается, почему Министерство Исповеданий не считает возможным согласиться на созыв Собора. Там говорилось: «По тщательном ознакомлении с представленным мне Положением о Соборе, его Уставом и Программой, не могу выразить своего согласия на созыв 12 февраля с. г. Поместного Собора на началах, принятых Св. Синодом, заключающихся в представленном мне Положении, Устава и Программы... Ибо

проектируемый Св. Синодом Поместный Собор подобного характера не мог бы удовлетворить православно-го общества в Польше, а сверх того был конструирован способом, мало отвечающим задачам Высокого Собрания, которое, согласно канонам и исконной традиции Православной Церкви, было бы призвано высказаться о целом ряде дел, имеющих весьма важное значение для будущей жизни и внутреннего устройства Автокефальной Православной Церкви в Польше» (Vox 1930, 155-157).

«Это место министерского письма, -- пишет далее Vox (Vox 1930, 155-157),-заслуживает самого тщательного внимания, ибо оно совершенно ясно свидетельствует о том, в каких пределах мыслит светская власть свое право вмешательства в жизнь и дела Православной Церкви. Здесь мы находим, вопреки ст.14 «Временных Правил», суждение по существу о нормах, установленных компетентной Церковной Властью, и определяющих состав Поместного Собора и Программу его деятельности, причем это суждение высказывается не с точки зрения общих государственных интересов или вероисповедной политики Министерства Исповеданий, что имело бы известное оправдание, а с точки зрения, во-первых, интересов православных мирян в Польше, а во-вторых, канонов и исконных преданий Православной Церкви. Таким образом, Министерство Исповеданий принимает на себя роль, с одной стороны – представителя мирян в их отношениях к Церковной Власти, а с другой стороны – истолкователя канонов и преданий Православной Церкви и блюстителя их чистоты.

Вряд ли требуется особенно детально доказывать, что для выступления в подобных ролях у Министерства Исповеданий и у гражданской власти вообще нет оснований ни формально, ни по существу, тем более, что миряне, насколько они вообще высказывались по этому вопросу, прямо отрицают подобные притязания Министерства, а каноны Православной Церкви никак не предполагают такого положения, что за точностью их соблюдения Высшей Церковной Властью будет надзирать иноверная светская власть.

Приходится констатировать, что в подобных условиях забота об ограждении прав и интересов мирян Православной Церкви приобретает несколько своеобразный характер и по существу может быть названа стремлением к ограничению этих прав.

Подобный характер имеют и дальнейшие заботы, проявленные за последнее время Ведомством Исповеданий о благе Православной Церкви. Из сообщения, разосланного 21 февраля 1930 г. газетам Польским Телеграфным Агенством, явствует, что во время последнего посещения г. Министра Блаженнейшим Митрополитом Дионисием «г. Министр затронул вопрос о своевременности назначения в Волынской Епархии постоянного Епископа. Г. Министр признал, что необходимость подобного решения ныне совершенно созрела и будет справедливым признанием пожеланий православного населения Волыни, которое уже давно

желает иметь своего Епископа на месте, а не как до сих пор в Варшаве. Вопрос о предполагаемом кандидате пока и не поднимался. Зато, как сообщает печать, этот вопрос был поднят во время беседы г. Министра с одним из Архиепископов Православной Церкви в Польше» (Vox 1930, 155-157).

Следует отметить, что представленный 10 января 1930 года Митрополитом Дионисием Президенту Польской Республики Мемориал по вопросу о созыве Поместного Собора, как документ, являющийся весьма важным и показательным для понимания тех, порой скрытых и завуалированных, отношений между Польским Правительством и Высшей Властью Православной Церкви в Польше (Дионисий, Митрополит. 1930, 179-181), подтверждает все вышесказанное. Обращаясь в Мемориале к Президенту Республики Польша, Митрополит Дионисий пишет: «Подобное отношение, обнаруженное в этом случае Министерством Исповеданий и Народного Просвещения, и, к сожалению, постоянно обнаруживаемое Департаментом Исповеданий этого Министерства даже в вопросах самого большого значения для Православной Церкви, не может быть признано справедливым Высшей Церковной Властью. Эта власть постоянно и намеренно воспитывает своих верующих в духе привязанности к Польскому Государству и наиболее лояльного отношения к Польской государственности, и, как я полагаю, Вашему Превосходительству также известны старания и усилия православного духовенства, предпринимаемые на этом поприще. И в этом случае я не имел в виду ничего иного и не издал никаких распоряжений, которые могли бы быть поняты, как враждебные или вредные для Республики. Как всегда, до сего времени, так и на этот раз, я принимаю на себя ответственность за действия в церковной области подведомственного мне духовенства и мирян, равно сейчас, как и на предполагаемом Соборе.

Принимая во внимание, что, как следует из вышеизложенного, отношение Министерства Исповеданий и Народного Просвещения к Православной Церкви вышло за пределы нормальной административной деятельности, я вижу себя вынужденным просить Ваше Превосходительство, дабы Вы силой своего авторитета благоволили содействовать осуществлению этой настоятельной нужды Православной Церкви, т.е. побудили Г. Министра Исповеданий и Народного Просвещения выразить согласие на созыв Собора, а также предложили бы не вмешиваться в область внутренней церковной жизни и, в частности, не ставить препятствий подготовительным работам к созыву Собора.

Верю, что благожелательное отношение Вашего Превосходительства к моей просьбе возбудит среди православного населения новую веру в то, что права его будут оберегаться, и, что оно встретит заботливое отношение к своим нуждам со стороны Высших Властей Республики. И наоборот, дискредитирование меня и моей власти путем распоряжения административных властей не может быть полезным и в интересах госу-

дарственных. Знаю, что Ваше Превосходительство не раз уже обнаружили, как горячо желаете, чтобы нужды всех граждан без различия исповеданий встречали безпристрастное и справедливое к себе отношение. Поэтому, я позволяю себе выразить надежду, что и на этот раз Ваше Превосходительство благоволите «оказать поддержку доброму делу, в котором я сейчас обращаюсь к Вашему авторитету и относительно которого усердно прошу Вашего вмешательства. Митрополит Дионисий (Митрополит Дионисий 1930, 179-181).

Как сообщает А. Свитич (Свитич 1997, 164-173), победившей стороной в этом конфликте польского Православия и Католичества оказалось Правительство, поддержанное и Польским Сеймом. Православные депутаты Сейма, входившими в «Беспартийный блок сотрудничества с Правительством» представили Правительству отдельный Мемориал, в котором разделяли взгляды Министра Исповеданий на дело созыва Собора (Свитич 1997, 164-173).

Лишь только левые депутаты Сейма подвергли резкой критике деятельность Министра Исповеданий С. Червинского. «Воскресное Чтение» (Из речи депутата Д. Палиева...1930, 217-218) приводит речь депутата Д. Палиева, с которой он выступил при обсуждении в Сейме предложения о выражении недоверия некоторым Министрам кабинета проф. К. Бартеля. «Но, кроме школ, попечению Г. Министра Червинского поручены и исповедания, -- говорил в Сейме Д. Палиев. -- ...Ведь это при Г. Министре Червинском в такт хохота безбожников в Москве и Киеве на развалинах церквей, здесь в Польше, в Государстве, где Конституция гарантирует религиозные права населения, также разрушаются православные храмы под аккомпанимент громких выражений на счет религии, в этом случае со стороны полицейских. Еще никто из прежних Министров Исповеданий и Народного Просвещения не разрушил столько православных храмов, сколько их было разрушено при одном Министре Червинском. Ведь это Министр Червинский сделал невозможным созыв Собора и осуществление стремления к упорядочению отношений к Православной Церкви, он лишил Православную Церковь остатка прав, гарантированных Православной Церковью Временными Правилами. Этот Министр, которого Национальный Клуб упрекает в индифферентизме в отношении Католической Церкви, этот самый Министр присваивает себе даже компетенцию установления канонического права Православной Церкви, как об этом свидетельствует письмо Г. Министра к Православному Митрополиту по делу о воспрещении созыва Собора. Мы обвиняем во всем этом Г. Министра Червинского, ибо он за все это ответственен» (Из речи депутата Д. Палиева...1930, 217-218).

Еще на первом заседании сессии 1930 года Св. Синод ознакомился с документами и распоряжениями, относящимися к созыву Поместного Собора Православной Церкви в Польше и признал необходимость этого созыва в ближайшее время. Вследствие этого, Св. Синод определил, необходимость дальнейших пе-

реговоров относительно Собора с Министром Исповеданий. С этой целью постановлено было испросить аудиенцию у г. Министра для всех Членов Св. Синода, которые сделают г. Министру соответственное представление, как по вопросу о созыве Собора, так и по другим важнейшим, вопросам церковной жизни (Хроника 1930, 223).

Несмотря на многочисленные трудности, активная деятельность Высшей Православной Церковной Власти по созыву Поместного Собора продолжалась. На одном из заседаний Священного Синода был заслушан новый текст Статута, определяющего правовое положение Православной Церкви в Польше. Текст этого Статута планировалось передать, по постановлению Св. Синода, на рассмотрение предстоящего Поместного Собора (Хроника 1930, 223).

Наряду с этим, продолжали поступать обращения и запросы в Министерство Исповеданий по поводу тех бесчинств, которые проводили польские власти и местное католичество в связи с ревиндикацией имущества Православной Церкви в Польше.

Так, Украинским Клубом польского Сейма 8 марта 1930г. предъявлены следующие запросы г. Министру Исповеданий и Народного Просвещения: о разборке церкви в г. Александрове-Куявском Варшавского Воеводства, в с. Посадов на Холмщине, о захвате кладбища в Славатычах Влодавского уезда, по поводу ликвидации имущества Православного церковного Кирилло-Мефодиевского Братства и закрытия Братской церкви в г. Остроге. и другие (Хроника 1930, 223).

Авторы запроса спрашивают г. Министра:

- 1) известны ли ему эти факты?
- 2) благоволит ли г. Министр издать соответствующие распоряжения, дабы права свободы исповеданий, гарантированные Конституцией, уважались?

Авторы запросов говорят: „«Мы должны противопоставиться этим тенденциозным распоряжениям Министерства Исповеданий, посредством которых оно дает новое доказательство своего враждебного отношения к Православной Церкви (Хроника 1930, 223; Бенефактов 1930, 273–276; Перетрухин Иосиф 1930, 276–277; Хроника 1930, 278–279).

В связи с отмеченными выше событиями и трудностями в диалоге Православной Церкви в Польше с Государственной польской Властью, Митрополит Дионисий 10 апреля 1930 года посетил г. Министра Исповеданий и Народного Просвещения С. Червинского. Темой продолжительной беседы Владыки Митрополита с г. Министром были постановления последней сессии Св. Синода по вопросу о созыве Поместного Собора Православной Церкви в Польше, которые были предложены Его Блаженством г. Министру Исповеданий в особом Меморандуме (Хроника 1930, 278).

В Меморандуме, представленном 10 апреля 1930г. Блаженнейшим Митрополитом Дионисием г. Министру Исповеданий и Народного Просвещения по поводу рассмотрения Св. Синодом Православной Церкви в Польше хода подготовительных работ к созыву По-

местного Собора Православной Церкви в Польше и опубликованном в Официальных Церковных Ведомостях «Воскресного Чтения», было сказано (Официальные Церковные Ведомости... 1930, 3-4): «... 21 марта 1930г. Св. Синод Православной Церкви заслушал сообщение Блаженнейшего Митрополита Дионисия относительно хода подготовительных работ к созыву Поместного Собора этой Церкви. Работы по созыву Собора, за немногими исключениями, выполнены. Собранные материалы, имеющие быть предметом работы Собора, были произведены выборы согласно порядку, установленному Св. Синодом, каковые выборы доведены до стадии Епархиальных Избирательных Собраний, составленных во всех Епархиях. Его Блаженство при этом указал, что православное духовенство и миряне повсюду приветствовали инициативу Св. Синода в деле созыва Собора и приняли массовое участие в выборах, которые, в громадном большинстве случаев, произошли в полном порядке.

По вопросу о расхождении взглядов на толкование ст.14 Временных Правил, обнаруживавшемся между Высшей Церковной Властью и Министерством Исповеданий и Народного Просвещения, Св. Синод признал правильную позицию, занятую Его Блаженством и одобрил Его распоряжения. Св. Синод признал необходимым подтвердить все свои постановления от 12 декабря 1929г., удостоверяя, что в дальнейшем считает созыв Поместного Собора Православной Церкви в Польше настоятельной ее нуждой в данный момент, к удовлетворению которой должны быть приложены все необходимые усилия с тем, что подготовительные действия к созыву такового Собора, совершенные до сего времени, признаются правильными и не подлежащими отмене.

Св. Синод определил:

- 1) Одобрить распоряжения Его Блаженства, изданные в связи с делом созыва Собора;
- 2) признать необходимость этого созыва в ближайшее время;
- 3) вследствие этого признать необходимость дальнейших переговоров с г. Министром Исповеданий, относящихся к созыву Собора, и
- 4) образовать, по соглашению с Правительством, из выборщиков на Епархиальных Собораниях всех Епархий, особую комиссию для технической подготовки к Собору». (Официальные Церковные Ведомости... 1930, 3-4).

Итак, как сообщается в «Воскресном Чтении» (Хроника 1930, 311) в рубрике «Хроника», Св. Синод, приняв Особое Определение по вопросу о подготовке созыва Поместного Собора Св. Автокефальной Православной Церкви в Польше, постановил образовать по соглашению с Правительством из выборщиков на Епархиальных Собораниях всех епархий, особую Комиссию для технической подготовки к Собору. Таким образом, в результате продолжительного конфликта Высшей Церковной Власти с Властью Правительственной был найден компромисс, а именно – Св. Си-

нод пошел на уступки и образовал, по соглашению с Правительством, Особую Комиссию из числа выборщиков на Епархиальные Собрания всех епархий для технической подготовки к Собору, причем в состав этой Комиссии, под председательством Митрополита, входили Гродненский архиепископ Алексей, 4 члена (2 клирика и 2 мирянина) от выборщиков на Собор Варшавско-Холмской епархии и по 2 члена от епархиальных выборщиков прочих Епархий, а также представители Правительства (Хроника 1930, 311).

Польское Правительство согласилось с определением Высшей Церковной Власти и, придавая, видимо, большое значение работам проектированной Комиссии, назначило в нее своих представителей из 3-х наиболее заинтересованных ведомств: Министерства Исповеданий и Народного Просвещения, Министерства Внутренних Дел и Министерства Иностранных Дел. Г. Министр Исповеданий и Народного Просвещения, выражая свое согласие на образование такой Комиссии, уведомил Блаженнейшего Митрополита Дионисия, что представителями правительства в указанную Комиссию назначаются: Директор Департамента Исповеданий Ф. Потоцкий, Начальник Восточного Отдела Министерства Иностранных Дел Т. Голувко и Начальник Отдела Национальных Меньшинств Министерства Внутренних Дел Г. Сухенек-Сухецкий (Хроника 1930, 311).

Как сообщает «Воскресное Чтение», первое заседание Особой Комиссии должно было состояться у Блаженнейшего Митрополита Дионисия с представителями Правительства 5 мая 1930 года. Однако, в самый последний момент оно было отложено, а 7 мая Правительство официально объявило, что вместо Комиссии из 12 членов образуется так называемое Предсоборное Собрание в составе 30 человек из числа выборщиков на Всепольский Поместный Собор и опубликовало список членов этого Собрания (Хроника 1930, 311; Хроника 1930, 326–327).

В состав Предсоборного Собрания вошли, по соглашению Власти Церковной и Власти Правительственной, лица от духовенства, мирян и прихожан Варшавско-Холмской, Виленской и Гродненской, Полесской и Вольнской епархий. Кроме того, в состав Предсоборного Собрания вводились профессора Богословского Отдела Варшавского Университета по выбору профессорской коллегии (Хроника 1930, 311; Хроника 1930, 326–327).

Следует заострить внимание на том факте, что в течение последних лет между Вселенским Константинопольским Патриархатом и прочими Автокефальными Православными Церквями велась переписка по вопросу о созыве Вселенского Православного Собора для разрешения ряда важных вопросов, возникших за последние годы и интересующих все Православные Церкви (Савостьянов А. 1930, 345–348). Из указанной переписки выяснилось, что все Православные Церкви считают созыв такого Собора желательным и даже необходимым, а посему Его Святейшество, Патриарх

Вселенский, обратился с призывом ко всем Автокефальным Православным Церквям предпринять первые шаги к осуществлению этого начинания. С этой целью на 1 июня 1930г., т.е. в день Св. Пятидесятницы, Вселенский Патриарх приглашает прибыть по 2 высших представителя от каждой Православной Церкви на съезд, где будет образована особая предварительная Всеправославная Комиссия с целью подготовки созыва Предсоборного Совещания Вселенской Православной Церкви, которое, в свою очередь, разработало бы вопрос о созыве самого Вселенского Собора (Савостьянов А. 1930, 345–348).

На фоне этого призыва Патриарха Вселенского, 13 и 16 мая 1930г. в покоях Блаженнейшего Митрополита Дионисия, под председательством Его Блаженства, состоялись дальнейшие совещания относительно организации Предсоборного Присутствия для подготовки к созыву Поместного Собора. 17 мая под председательством Блаженнейшего Митрополита Дионисия состоялось заседание Преподавательской Коллегии Православного Богословского Отдела Варшавского Университета для избрания двух представителей в состав Предсоборного Собрания. А 23, 26 и 28 мая 1930г. в покоях Блаженнейшего Митрополита Дионисия состоялись дальнейшие совещания по вопросу об организации Предсоборного Собрания с участием Высокопреосвященных Архиепископов Феодосия и Алексия и представителей Правительства (Хроника 1930, 359).

В это же время, как сообщает польская печать, в Президиуме Совета Министров состоялось совещание под председательством Премьера Славэка, с участием министров, по вопросу о созыве Поместного Собора Православной Церкви в Польше и по связанным с этим вопросами, о положении Православной Церкви (Хроника 1930, 359).

Наряду с образованием Предсоборного Собрания продолжала свою работу Смешанная Комиссия в составе Митрополита Дионисия, архиепископа Алексия – со стороны Высшей Церковной Власти, и 3-х вышеуказанных представителей Правительственной Власти, с другой стороны.

В конечном результате 30 мая 1930 года вышел Рескрипт Президента Республики на имя Блаженнейшего Дионисия, Митрополита Варшавского и Вольнского и всея Польши, «О Первом Всепольском Православном Церковном Соборе и Предсоборном Собрании», за подписью самого Г. Президента Польской Республики Игнатия Мостицкого, Председателя Совета Министров Валерия Славэка и Министра Исповеданий и Народного Просвещения Славомира Червинского (Президент Польской Республики Игнатий Мостицкий... 1930, 361).

Ниже приводится, имеющий большое историческое значение для Православной Церкви в Польше, равно, как и для всего Православного мира, текст этого «Рескрипта» :

(Президент Польской Республики Игнатий Мостицкий... 1930, 361).

«... 15 июня 1791 года, попечением и стараниями Правительства Пресветлой Польской Республики, в г. Пинске был созван последний Собор Православной Церкви в Польше.

По воле Провидения, Автокефальная Православная Церковь в Польше может ныне восстановить свою связь с историческим прошлым. Наступило время, чтобы пожелания Предстоятелей Православной Церкви в Польше, в лице Блаженной памяти Митрополита Георгия и Вашего Блаженства, как равно Св. Собора Епископов и всех граждан Польской Республики Православного Исповедания, были осуществлены, и в Польше состоялся, согласно со св. канонами, Поместный Собор Православной Церкви, первый в возрожденном Польском Государстве.

Труды Собора, для должного выполнения столь ответственных заданий, должны быть подготовлены с наибольшей старательностью, согласно св. канонам и законам Государства, а также согласно с духовными потребностями всех граждан Республики, исповедующих Православную Веру.

Отсюда приистекает необходимость, чтобы созыв Собора был предварен собранием представителей духовенства, а также просвященных и благочестивых мирян, которые, образуя собою Предсоборное Собрание, в заботах о благе своей Веры и своего Государства, попечением Вашего Блаженства и Св. Собора Епископов, занялись бы надлежащей подготовкой и разработкой тех многочисленных вопросов и проектов, относительно которых должен высказаться предстоящий Собор.

В заботах о благе всех православных граждан Республики, приглашаю Ваше Блаженство, как Главу Православной Церкви в Польше, а также Св. Собор Епископов, чтобы по точному соглашению и совместному установлению сроков и других основных положений работ обоих этих Собраний с представителем Правительства Речипосполитой Польской, Министром Исповеданий и Народного Просвещения, созвать Предсоборное Собрание, а затем, при тщательном выполнении подготовительных работ, созвать в столичном городе Варшаве Первый Поместный Собор Святой Автокефальной Церкви в Польше.

30 мая 1930 года. Президент Польской Республики Игнатий Мостицкий. Председатель Совета Министров Валерий Славэк. Министр Исповеданий и Народного Просвещения Славомир Червинский.» (Президент Польской Республики Игнатий Мостицкий... 1930, 361).

Данный «Рескрипт» имел для Православной Церкви в Польше большое историческое значение, и 1 июня 1930г., как сообщает «Воскресное Чтение», Его Блаженство Митрополит Дионисий обратился ко всем верующим с Архипастырским Посланием (Архипастырское послание Его Блаженства... 1930, 262).

Ниже приводится текст Архипастырского Послания Его Блаженства, Митрополита Дионисия, от 1 июня 1930г., «О Соборе и Предсоборном Собрании»

(Архипастырское послание Его Блаженства... 1930, 262):

«...Благодарение Господу, всегда споспешествующему нам во благое (Рим. 8, 28):

желание сердец наших исполнилось. Рескриптом на мое имя Г. Президент Республики твердо и благожелательно определил, дабы состоялся, согласно постановлению Священного Синода, на канонических основаниях Поместный Собор нашей Святой Церкви, а перед ним Предсоборное Собрание, имеющее целью тщательно подготовить созыв этого Собора.

Открывается новая и светлая страница в жизни нашей Святой Церкви. Своим добрым словом Глава нашего Государства явил всему миру свое участие и заботу о судьбах Святой Православной Церкви в Польше. Отныне, под покровительством Главы Государства и при содействии нашего Правительства, мы можем спокойно и мирно начать свою соборную работу над созиданием лучшего будущего Святой Православной Церкви в Польше.

В сознании, что интересы Святого Православия не чужды Польскому Государству и народу, мы приложим все свои силы, чтобы Святая Церковь наша возможно скорее получила свое каноническое и юридическое в Государстве положение и смогла быть полезной для благосостояния и развития нашего Государства.

Настоящим призываю всех Архипастырей, пастырей и верных возблагодарить Всевышнего за великую Его к нам милость и приложить все свое усердие, дабы предстоящий Собор составил из мужей церковного совета и разума, кои, по изволению Святого Духа Божия, успешно потрудились бы для блага своей Святой Церкви.

Прошу, также, и членов Предсоборного Собрания, дабы они своею тщательною подготовительною работой уладили пути к скорейшему созыву Собора и содействовали наиболее благоприятному разрешению на Соборе жизненных вопросов церковных.

Предсоборное Собрание назначаю, по соглашению с Г. Министром Исповеданий и Народного Просвещения, в воскресенье, 29 сего июня, в Варшаве.

Бог мира и любви (Филип. 4, IV, 9) да пребудет со всеми нами и да благословит всех нас Своим благословением благостынным (Псал. 20, 4). Аминь.

В Варшаве, в лето от Рождества Христова 1930, месяца июня в 1-й день» (Архипастырское послание Его Блаженства... 1930, 262).

Рескрипт Президента Польши и Архипастырское Послание Митрополита Дионисия были оглашены в Митрополичьем Соборе в Праге.

Спустя день после оглашения, 2 июня 1930г., Архипастырского Послания, Митрополит Дионисий в Варшавском Королевском Замке произнес Благодарственную речь Господину Президенту Республики. В ответной речи Президент Республики, обращаясь к Блаженнейшему Митрополиту Дионисию и Членам Св. Синода, сказал (Ответная речь Г. Президента Республики... 1930, 263):

«Ваше Блаженство!

Благодарю Ваше Блаженство и Священный Синод за обращенные ко мне искренние и глубокие слова.

Могу заверить Ваше Блаженство, что как судьба всех граждан Речипосполитой Польской так и судьба граждан православного вероисповедания близка моему сердцу.

Я бы искренне желал, чтобы в результате работ надлежащим образом подготовленного Собора Святой Автокефальной Православной Церкви в Польше как сама Православная Церковь, так и все ее последователи чувствовали бы себя как можно лучше в своем Польском Отечестве.

В стремлении к достижению этой цели, Ваше Блаженство, можете рассчитывать и на мое личное живейшее участие и на участие всего Правительства Речипосполитой Польской» (Ответная речь Г.Президента Республики...1930, 263).

«Таким образом, -- как писал журнал «Воскресное Чтение», -- совершенно исключительная по размерам и напряжению деятельность Высшей Церковной Власти в деле устроения Православной Церкви в Польше дала свои видимые и осязательные результаты. Событие, которое имело место в воскресенье 1 июня 1930г. в Соборе Св. Марии Магдалины в Варшаве, значительно во многих отношениях. Впервые в акте, исходящем от Главы Польского Государства и контрастированном Правительством, т.е. в акте, имеющем безусловную внешнюю и внутреннюю силу, Блаженнейший Митрополит Дионисий назван Главой Св. Автокефальной Православной Церкви в Польше. Не только утверждено начало автокефалии, но и признан ее законный представитель, как Глава Православной Церкви в Польше» (К.Н. 1930, 371–372; Хроника 1930, 391).

Опубликованные акты Высшей Государственной и Церковной Власти, определившие окончательно бытие Предсоборного Соборания и Всепольского Церковного Собора, вызвали многочисленные и многообразные отклики общественного мнения.

Однако, польская печать еще не сразу отдала себе отчет в происходящем и не вдруг сумела подойти к вопросу с нужной стороны, как явствует из статьи автора *Vox* в рубрике «Из печати» «К созыву Собора и Предсоборного Соборания. (Отклики общественного мнения)» (*Vox* 1930, 402–405).

Спустя почти месяц, в воскресенье, 29 июня 1930, состоялось торжественное открытие Предсоборного Соборания. Божественную Литургию совершал Преподобный Симон, Епископ Кременецкий, в сослужении Членов Предсоборного Соборания: Протопресвитера Т. Теодоровича, Митрофорного Протоиерея Н. Рогальского, Протоиерея М. Иваськова, и священника Н. Малюжинского, студента Православного Богословского Факультета (Предсоборное Соборание...1930, 409–411).

Как сообщает «Воскресное Чтение» (Бенефактов 1930, 637–638), в день торжественного открытия Предсоборного Соборания Блаженнейший Владыка Митро-

полит в своей речи сказал следующее: «Мы были внимательны к тому, что печаталось в повременной печати по поводу Собора и соборности. И признаемся, все печатанное не удовлетворило нас. Одни ведь думали о поверхностном в соборности, о реформах, а другие высказывали боязнь за результаты Собора, думая, очевидно только о возможности современных результатов соборности. А, между тем, суть соборности так просто и ясно была выражена в глубокой древности западно-европейским богословом: «Кто держится Св. Канонов, т.е. того, что всегда, везде и от всех признаваемо было, тому не страшны и реформы, тот уверен и в благотворных результатах соборных решений...» Далее, Владыка Митрополит указал, насколько далеки были от истины и раздававшиеся в печати голоса о том, что Высшая Церковная Власть не желает соборности и тормозит дело Собора (Бенефактов 1930, 637–638).

Польская печать, действительно, отнеслась к вопросу о проведении предстоящего Церковного Собора по-разному (*Vox* 1930, 418–421; Официальные Церковные Ведомости...1930, 2-4; Официальные Церковные Ведомости...1930, 2; *Vox* 1930, 550–551; *Vox* 1930, 566–568; Алексей Архиепископ 1930, 620–628). Вот что сказал по этому поводу, как бы резюмируя высказывания прессы и делая глубокий экскурс в историю Соборов, Архиепископ Алексей в «Воскресном Чтении» в своей статье «К вопросу о составе Церковного Собора и значении на нем Епископов» (Архиепископ Алексей 1930, 620–628):

«Мы с большим вниманием прочитывали все, что печаталось в повременной печати, и что было нам доступно, по поводу предстоящего Церковного Собора. К прискорбию, печать разделилась явственно на два лагеря – правый и левый. Правый лагерь все свое внимание устремляет на результаты Собора и подозрительно, с излишним опасением и осторожностью, относится к внешней структуре Собора, а левый – от структуры Собора ожидает всех благ и занят почти целиком ею. Первый лагерь покоится на букве Св. Канонов, которая знает только Соборы Епископов, и склонен умалять на Соборе значение низшего церковного клира и мирян, а левый лагерь готов видеть в Епископах верхнюю палату Собора, поставленную для корректирования, утверждения или отвержения постановления нижней палаты...

Создавшееся в печати о Соборе положение следует считать печальным, ибо оно разделяет и всю читающую церковную общественность на два лагеря, и это в то время, когда все члены Тела Христова Церкви нашей должны бы стремиться к теснейшему единению в мыслях и сердцах для того, чтобы соборная работа была обновляющей, живительной и целесообразной во всех отношениях. И так как, по всем данным, камнем преткновения в этом разделении является Епископат, то заблагорассудилось и нам – представителю Епископата – выступить в печати, с единственною, при том, целью–совершенно объективно изложить архиерейский взгляд на прорекаемые вопросы о составе пред-

стоящего Собора и значении на нем голоса иерархии, клира и мирян. Конечно, мы счастливы были бы, если бы наш взгляд примирил церковную общественность и содействовал единомыслию и единодушию членов предстоящего Собора и всех верных нашей Св. Церкви, но сие, разумеется, не от нас зависит...

Что формой высшего церковного управления была соборная, в этом нельзя сомневаться. Излишним представляется доказывать и то, что догматические и жизненно-практические вопросы решались на Вселенских и Поместных Соборах не только Епископами, но при весьма деятельном участии пресвитеров, диаконов и мирян. Правда, Священные Каноны знают только Соборы Епископов, но это вовсе не значит, что на них не присутствовали клирики и миряне. Уже в IV в. название «Собор Епископов» было техническим термином, и происходило от того, что решающее значение на Соборах имели Епископы. Об этом почти в один голос свидетельствуют немецкие и русские канонисты и историки, но они же также в один голос утверждают участие в Соборах низшего клира и мирян. Поэтому, только вкратце и бегло приведем имеющиеся под руками сведения о тех Соборах, на коих присутствовали и действовали не только Епископы, но и низшие клирики и миряне, ибо, конечно, надо признать, что на большинстве Соборов, особенно Поместных, участвовали только Епископы.

По учению Спасителя, крайним Судьей в сфере церковных отношений является Церковь, понимаемая в смысле совокупности всех Ее членов. «Если согрешит против тебя брат твой, пойдя и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего. Если же не послушает, возьми с собой еще одного, или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытар» (Мф. 18, 15-17). Приведенные слова Господни обращены были непосредственно к Апостолам, которые призваны были для распространения христианского учения по всей вселенной. И в этих словах Свв. Апостолы не могли не усмотреть догматического основания соборности и еще при жизни своей явили пример, как надо поступать в случае возникновения внутри Церкви недоразумений, конфликтов и недоуменных вопросов.

Так, в Антиохии, когда пребывали в Антиохской Церкви Апостолы Варнава и Павел, пришли некоторые люди из Иудеи и стали учить: «Если не обрежетесь по обряду Моисееву, то не можете спастись». В Церкви произошло разногласие и немалое состязание у Павла и Варнавы с вновь прибывшими учителями. После продолжительных споров положили Павлу и Варнаве и некоторым другим ... отправиться по сему делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим (Деян. 14, 26-28; 15, 1-2). Здесь изображен первый случай практического осуществления учения Господня о Церкви и дан первый пример соборного решения, вынесенного всей христианской общиной в Антиохии. Там христиана-

не впервые получили свое название, там суждено было осуществиться и первому Собору.

В большем масштабе, ибо Антиохийское посольство было посольством от Церкви-Дочери к Церкви-Матери, это учение Господне было осуществлено на Иерусалимском Апостольском Соборе, изображенном в XV главе книги Деяний. И здесь, по долгом рассуждении, Апостолы и пресвитеры со всею Церковью рассудили (Деян. 15, 22) послать известное разъяснительное письмо в Антихию. Просила ответа целая Церковь в Антиохии и ответила ей целая же Церковь Иерусалимская...

По примеру Свв. Апостолов, их законные преемники-Епископы, также, все важнейшие церковные дела решали на Соборах. Церковный историк Евсевий, упоминая о ереси монотанистов, волновавшей Церковь во 2-й половине II века, говорил, что «верующие» часто и во многих местах Азии собирались и, по исследованию нового учения, объявили его нечестивым, а приверженных к сему учению отлучали от Церкви. Слово «верующие» не оставляет сомнения о составе этих самых древних известных в истории Церковных Соборов.

Около половины III века состоялись два Аравийских Собора против Берилла и ипнопсихитов. На этих Соборах Епископы основали свое решение исключительно на таланте и знаниях по изобличению лжеучителей знаменитого Оригена, который не был Епископом.

Нельзя, также, обойти молчанием Карфагенских Соборов при Епископе Киприане. Последний всю свою епископскую жизнь держался правила «ничего в церковной жизни не делать без совета пресвитеров и согласия народа», и при нем было несколько Соборов, коих участниками были Епископы, пресвитеры, диаконы, исповедники и верующие миряне.

В течении первых трех веков история Церкви знает только Поместные Соборы, а с IV века стали созываться и Вселенские Соборы. И на них мы, также, видим не только Епископов, но и низших клириков и мирян. Так на I-м Вселенском Никейском Соборе было 318 Епископов и множество низших клириков и мирян. По неложному свидетельству «Деяний Вселенских Соборов», на этом Соборе выступали с речами даже языческие философы (т. I, стр. 19, Казань, 1859). Да и почетным Председателем этого Собора был Император Константин Великий, тогда еще язычник. На III-м Вселенском Соборе в Ефесе, также, присутствовали миряне – императорские чиновники. На IV-м Халкидонском Соборе присутствовали вместе с Отцами, т.е. с Епископами и пресвитерами, верховные государственные сановники и целый Сенат, а в некоторых заседаниях и сам Император с супругой. Государственные сановники исполняли на этом Соборе обязанности соборных делопроизводителей. На VII-м Вселенском Соборе вместе с Епископами заседало свыше 130 монастырских настоятелей, которые обнаружили весьма обширные богословские познания, поражали иконоборцев своими доводами, заимствованными из жизни

первенствующей Христианской Церкви, и, в союзе с Епископами, опровергли, главным образом, ложные иконоборческие учения о почитании Икон.

Первые Соборы Российской Церкви, например, Владимирский 1274 г. и другие, обыкновенно состояли только из Епископов. Но когда пришло время решить в истории этой Церкви важнейший вопрос о прекращении зависимости Ее от Константинополя, в 1448 году был созван Великим Князем Василием в Москве Собор, на коем присутствовали, кроме Святителей, множество архимандритов, игуменов и прочего духовенства.

Точно также и на Соборе 1490 года – против жидовствующих – мы видим не только Епископов и других клириков, но и известных в истории Русской Церкви монастырских старцев – Паисия Ярославова и Нила Сорского, а также и самого Великого Князя Иоанна III. На Соборе 1503 года, также, присутствовали старцы – Паисий Ярославов, Нил Сорский и Иосиф Волоцкий, а в совещании Собора принимали деятельное участие – Великий Князь Иоанн III и его наследник Василий. Те же Великие Князья и множество духовенства были и на Соборе следующего 1504 года, собранном против жидовствующих. Стоглавый Собор 1551 года составил, под председательством Митрополита Макария, из Епископов и многих архимандритов и игуменов. На Соборе 1654 года по делу исправления при Патриархе Никоне Церковных книг, под председательством Царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона, участвовали: 5 Митрополитов, 4 Архиепископа, 1 Епископ, архимандриты, игумены, протоиереи и царский синклит. На большом Московском Соборе 1667 года, в присутствии Царя и бояр, заседали: 2 Патриарха, 10 Митрополитов, 7 Архиепископов, 4 Епископа, 30 архимандритов, 9 игуменов и множество других духовных лиц, как русских, так и иноземных. Наконец, на наших глазах состоялся в Москве Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 года, большинство состава коего были низшие клирики и миряне.

Православная Церковь в Польше, также, не обходилась без Соборов. Первый Собор здесь был Епископский, созванный в 1416 году Великим Князем Витовтом в г. Новогрудке. Но Собор 1509 года, созванный Митрополитом Иосифом Солтаном в г. Вильне, состоял уже не только из Епископов, но и архимандритов, игуменов и протопопов. На знаменитом Брестском Соборе 1596 г. было множество духовных и светских лиц, депутатов от воеводств, поветов, городов и братств. На этом Соборе, кстати сказать, участвовал и представитель Александрийского Патриарха Кирилл Лукарис, который, ставши Константинопольским Патриархом, увлекся протестантизмом и в 1622 году был осужден и лишен своего сана общим голосом всего клира и православно-го народа. На Соборе 1628 года, созванном в Киеве для суда над Мелетием Смотрицким, присутствовали, под председательством Митрополита Иова Борецкого, три Епископа и множество других лиц духовного и светского звания. В таком же составе из Епископов, клириков

и мирян, представителей всей Митрополии, отбылся в Киев, под председательством Митрополита Петра Могилы, Собор 1640 года, на коем обсуждались все стороны церковной жизни, учение веры, богослужение и управление. На этом Соборе изданы были правила относительно таинств и обрядов, белого духовенства, монастырей, братств и т.д. Но самым главным предметом соборных занятий на этом Соборе было рассмотрение «Православного Исповедания Веры», написанного ректором Киевской Академии И.Трофимовичем. Наконец, известная Пинская Конгрегация 1791 года (Собором она не называется, ибо на ней не было Епископов) имела в своем составе 96 представителей от архимандритов, игуменств, монастырей, протопопов, церковных братств, духовных школ и городов, в том числе 45 духовных лиц и 51 светское лицо.

Не можем здесь не сказать, что до XIV века и Римская Церковь знала Соборы, составленные не только из Епископов, но из клириков и мирян. Так, на Латеранском Соборе 1122 года находилось 300 Епископов и более 600 аббатов. На Латеранском Соборе 1139 года было, в присутствии Императора Конрада III, до 1000 духовных лиц самого разнообразного состояния и положения в клире. До 800 аббатов присутствовало, вместе с Епископами, и на Латеранском Соборе 1215 года, а на Лионском Соборе 1274 года присутствовало 15 Кардиналов, 500 Епископов, 70 аббатов и до 1000 духовных и светских докторов богословия. Позднее XIV века мы уже встречаемся только с Епископскими Соборами в Римской Церкви, хотя еще и на Тридентском Соборе в 1545 году было несколько духовных лиц, не имевших епископского сана.

Из этого короткого и беглого очерка, касающегося состава древнейших и новейших Церковных Соборов видно, что участие клириков и мирян на Соборах Православной Церкви имеет для себя прочную историческую обоснованность. А так как на этих Соборах обсуждались вопросы веры и жизни церковной, то, также, несомненно, что, в осуществлении догматических оснований соборности, голос клира и мирян имел огромное и решающее значение в соборных определениях по этим вопросам. Ведь, трудно допустить, чтобы участвовавшие в Соборах и принимавшие участие в суждениях соборных цари и вельможи могли испытывать пренебрежительное отношение, если, конечно, православно судили и рассуждали, к своим мнениям и заявлениям. Это особенно надо сказать о Православных Соборах в Польше, где голос клира и мирян имел, несомненно, решающее значение по всем вопросам и предметам соборных суждений и решений. С уверенностью можем сказать, что и на предстоящем нашем Соборе голос всех членов Собора будет иметь надлежащее значение и не подвергнется какому бы то ни было умалению. Но тут то и ставится нам вопрос: так зачем же на Соборе предпрешена каноническая санкция Епископской Курии? Почему древние Соборы названы в канонах Соборами Епископов? К посильному решению этих вопросов и переходим...

Таким образом, факт Апостольского преемства Епископов имеет громадное церковно-историческое значение во все время существования Церкви Христовой на земле, и отсюда вытекает право на полномочие Епископам учить от имени Апостолов, чего не имеют и не могут иметь все самозванные учителя.

Св. Ириней боролся с гностиками и одной из основ непоколебимого существования Церкви считал и укреплял в жизни церковной Апостольское преемство Епископов, наравне с правилом веры и каноном св. книг... Ныне дух гностицизма еще более обуревают Церковь Христову, в виде теософских учений и всевозможных сект, а потому Преемники Апостолов еще с большим усердием должны ныне сознать свое божественное право и не выпускать из своих рук той твердой основы церковной, которая соблюдается в Церкви от начала и до днесь.

Воистину, если отнять из рук Епископов знамя их Апостольского преемства и лишить их преимущественного значения на Соборах, то это значит, – подкопать один из тех столбов, на коих утверждена и покоится Св. Церковь.

Но сие невозможно, ибо Епископы, без коих, по Симеону Солунскому, не было бы ни престола, ни рукоположения, ни святого мура, ни крещения, ни христиан, а, следовательно, и Соборов, – всегда бодрствуют на страже Св. Церкви и не в праве допустить, чтобы подверглась умалению или тем более уничтожению одна из основ жизни церковной.

Это нужно усвоить правому лагерю нашей церковной общественности и не бояться по поводу состава и способа решения вопросов на нашем предстоящем Соборе. С другой стороны, и левый лагерь не должен требовать от Епископов того, от чего они отречься не могут по самому званию своему... Да и что страшного в том, что Епископы дадут решениям Собора каноническую санкцию? Ведь, эта санкция – ничто иное, как Епископское голосование, для коего не потребуется, даст Бог, ни особых совещаний, ни выхода из храма, где состоится Собор.

И надо думать не о прерогативах Епископов, коих сами они себе не присваивали, а получили их свыше, а о том единении умов и сердец всех участников Собора, которое позволило бы Епископам по всем вопросам голосовать согласно с клириками и мирянами и тем санкционировать канонические решения Собора.

На Всероссийском Соборе в 1917–1918г.г. Епископы также составляли Епископскую Курию и давали решениям Собора каноническую санкцию, и, однако, все участники этого Собора с восторгом и любовью отзывались о нем, как оправдавшем надежды на него и приведшем к поставленным целям. Так почему же у нас должно быть иначе?! Епископат не отрицает за клиром и мирянами их законных прав на участие на Соборе и решение на нем всех вопросов; не следует отрицать на Соборе и канонической санкции решений соборных Епископами, ибо она основана на равном догматическом учении об Апостольском преемстве Епископов и

имеет своею целью не господство, а согласие соборных решений со Словом Божиим, Канонами и традициями церковными. Архиепископ Алексей» (Архиепископ Алексей 1930, 620–628).

В «Воскресном Чтении» сообщалось, что в №235 газеты «За Свободу» А. Свитич-Туберозов подверг разбору утвержденное Св. Синодом Положение о выборах на Собор. Он находит их недостаточно демократичными, хотя и высказывает удовлетворение по поводу тех изменений, которые сделаны по сравнению с первой редакцией. «Принцип, который проводит г. Свитич, – отмечает граф Ю.П. Граббе, – заключается, по существу, в том, что власть в Церкви должна принадлежать не пастырям, а пасомым, и что Собор должен быть чем-то вроде парламента, в коем получили бы представительство защитники «интересов» различных групп – духовенства, псаломщиков, мирян. Этот взгляд вовсе не церковный, а земной и революционный, крайне вреден. Проведение его в жизнь никогда не может урегулировать церковные дела, а может привести только к пущему расстройству их. Жизнь Вселенской Церкви составляется из жизней Поместных Церквей. Ошибки одной из них могут отразиться на другой.

Самое главное зло в таком демократическом начале – это разъединение, которое немедленно вносится в Церковь. Периодические выборы всегда порождают раздробление на партии, отличающиеся или по убеждениям, или по профессиональным признакам. Г. Свитич уже разграничивает «интересы» Архиереев, священников, псаломщиков, паствы. Выходит, так, точно Церковь – это арена борьбы друг с другом за существование, причем широкое выборное начало должно будто бы защищать низших от высших по Иерархическому положению – заключает граф Граббе» (Граббе 1930, 628–631).

Несколько позже Св. Синодом Православной Церкви в Польше было дано «Определение Священного Синода от 27 октября 1930г. за № 111 «О письме Высокопреосвященного Сергия, Митрополита Нижегородского, Заместителя Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола, от 26 июня 1930г., на имя Блаженнейшего Митрополита Дионисия по поводу предстоящего созыва Поместного Собора Православной Церкви в Польше» (Официальные Церковные Ведомости... 1930, 2-3).

Второй сессии Предсоборного Собрания его членам пришлось ожидать... пять лет. В этот промежуток времени работали Предсоборные Комиссии. «Смешанная Комиссия», в состав которой входили только представители Высшей иерархии и Польского Правительства, работала особенно интенсивно. За период времени между двумя сессиями Предсоборного Собрания «Смешанная Комиссия» имела около 100 заседаний (Хроника 1931, 103; К вопросу о... 1931, 110–113; Хроника 1931, 120; Альфа 1931, 144–147; Церковное обозрение 1934, 119; Церковное обозрение 1935, 15; Церковное обозрение 1935, 75; Церковное обозрение

1935, 104). Вторая Сессия Предсоборного Собрания была созвана Митрополитом Дионисием 13 и 14 мая 1935 года (Церковное обозрение 1935, 104; Церковное обозрение, 1935, 131–132; Церковное обозрение 1935, 143–144; Церковное обозрение 1935, 155–156; Церковное обозрение 1935, 167; Церковное обозрение 1935,

168; Церковное обозрение 1935, 179–180; Церковное обозрение 1935, 289; Церковное обозрение 1935, 289; Церковное обозрение 1935, 305; Церковное обозрение 1936, 60; Церковное обозрение 1936, 414). Сессия эта совпала со смертью и погребением первого маршала Польши Иосифа Пилсудского.

Библиография

- Алексий, архиепископ. 1930. «К вопросу о составе нашего Церковного Собора и значение на нем Епископов». *Воскресное Чтение* №40: 620-628.
- «Альфа. На фоне Предсоборного Собрания». 1931. *Воскресное Чтение* №14: 144-147.
- «Архипастырское послание Его Блаженства, Митрополита Дионисия, от 1 июня 1930 г., о Соборе и Предсоборном Собрании». *Воскресное Чтение* №23: 262.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. 1989. Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом».
- Бенефактов. 1930. «Письма в Редакцию «Воскресного чтения» по поводу статьи г. Туберозова «Смена веков» в газете «За свободу». I «Современные инквизиторы». *Воскресное Чтение* №17: 273-276.
- Бенефактов. 1930. «Недобросовестность». *Воскресное Чтение* №41: 637-638.
- Граббе, Ю.П., граф. 1930. «Новое положение о выборах на Поместный Собор». *Воскресное Чтение* №40 628-631.
- «Договорились». 1931. *Воскресное Чтение* №12: 110-113.
- «Из речи депутата Д. Палиева, произнесенной в Сейме 14 марта 1930г». 1930. *Воскресное Чтение* №14: 217-218.
- «К вопросу о А. К. Свитиче-Туберозове». 1931. *Воскресное Чтение* №11: 103.
- Лабынцев Ю. А., Щавинская Л. Л. 1999. *Белорусско-украинско-русская православная книжность межвоенной Польши: Исследования и публикации по материалам экспедиции 1996 г.* Москва: Издательство Индрик.
- Митрополит Дионисий. 1930. «Мемориал по вопросу о созыве Поместного Собора, представленный 10 января 1930 года Блаженнейшим Митрополитом Дионисием Г. Президенту Республики». *Воскресное Чтение* №12: 179-181.
- «От канцелярии Св. Синода». 1930. *Воскресное Чтение* №5: 3.
- «Ответная речь Г. Президента Республики, обращенная к Блаженнейшему Митрополиту Дионисию и Членам Св. Синода». 1930. *Воскресное Чтение* №23: 263.
- «Официальные Церковные Ведомости. Меморандум, представленный 10 апреля сего года Блаженнейшим Митрополитом Дионисием Г. Министру Исповеданий и Народного Просвещения по поводу рассмотрения Св. Синодом Православной Церкви в Польше хода подготовительных работ к созыву Поместного Собора Православной Церкви в Польше». 1930. *Воскресное Чтение* №17: 3-4.
- «Официальные Церковные Ведомости. Regulamin Przedсоборowego Zebrania». 1930. *Воскресное Чтение* №29: 2-4.
- «Официальные Церковные Ведомости. Zasady Ogolne». 1930. *Воскресное Чтение* №31: 2.
- «Официальные Церковные Ведомости. Определения Священного Синода». 1930. *Воскресное Чтение* №49: 2-3.
- Петрухин, Иосиф. 1930. «Письма в Редакцию «Воскресного чтения» по поводу статьи г. Туберозова «Смена веков» в газете «За свободу». II «На твердом пути». *Воскресное Чтение* №17: 276-277.
- «Президент Польской Республики Игнатий Мостицкий, Председатель Совета Министров Валерий Славэк, Министр Исповеданий и Народного Просвещения Славомир Червинский. Первый Всепольский Православный Церковный Собор. Рескрипт Господина Президента Республики на имя Блаженнейшего Дионисия, Митрополита Варшавского и Вольнского и всея Польши, от 30 мая 1930 года, о Соборе и Подсоборном Собрании». 1930. *Воскресное Чтение* №23: 361.
- «Предсоборное Собрание». 1930. *Воскресное Чтение* №27: 409-411.
- «Речь депутата Хруцкого, произнесенная в бюджетной комиссии Сейма при обсуждении бюджета Министерства Исповеданий и Народного Просвещения 17 января 1930 года». 1930. *Воскресное Чтение* №7: 104-105.
- Савостьянов, А. 1930. «О чем надо помнить в преддверии Церковного Собора в наше смутное время. В неделю седьмую по Пасхе – Святых Отец Первого Вселенского Собора». *Воскресное Чтение* №22: 345-348.
- Свитич Александр. 1997. *Православная Церковь в Польше и ее автокефалия.* Москва: Издательство Крутицкое Патриаршее Подворье.
- Скурат, Константин Ефимович. 1994. *История Поместных Православных Церквей: Учебное пособие. В 2 томах.* Москва: Издательство Русские огни.
- «Третья сессия Священного Синода. (28 ноября–1 декабря). 1929. Устройство Православной Церкви в Польше». *Воскресное Чтение* №16: 248
- «Хроника. Поместный Собор Православной Церкви в Польше». 1928. *Воскресное Чтение* №30: 482.
- «Хроника. Постановление Священного Синода о Поместном Соборе Православной Церкви в Польше». 1930. *Воскресное Чтение* №14: 223.
- «Хроника. Постановление Священного Синода о подготовительных работах к созыву Собора». 1931. *Воскресное Чтение* №11: 103.
- «Хроника. Делегация православного населения Вольни в Варшаве». 1930 *Воскресное Чтение* №17: 278-279.
- «Хроника. Митрополит Дионисий у Министра Исповеданий». 1930. *Воскресное Чтение* №17: 278.

- «Хроника. Организация комиссии по технической подготовке к Поместному Собору». 1930. *Воскресное Чтение* №19: 311.
- «Хроника. Отсрочка собрания комиссии для технической подготовки к Собору». 1930. *Воскресное Чтение* №19: 311.
- «Хроника. Образование Предсоборного Собрания». 1930. *Воскресное Чтение* №20: 326-327.
- «Хроника. Совещание по подготовке созыва Собора. Избрание членов Предсоборного Собрания от профессуры». 1930. *Воскресное Чтение* №21: 343.
- «Хроника. Подготовка созыва Предсоборного Собрания. Правительственное совещание по вопросу созыва Собора». 1930. *Воскресное Чтение* №22: 359.
- «Хроника. Оглашение актов о созыве Собора». 1930. *Воскресное Чтение* №№24-25: 391.
- «Хроника. Созыв первой комиссии Предсоборного Собрания». 1931. *Воскресное Чтение* №12: 120.
- «Церковное обозрение. Перемены на постах Иерархов. Возобновление Комиссии по делам Предсобора и Собора». 1934. *Воскресное Чтение* №10: 119.
- «Церковное обозрение. Заседание Комиссии по делам Предсобора и Собора». *Воскресное Чтение*, 1935, №1.
- «Церковное обозрение. Заседание Смешанной Комиссии по делам Предсобора и Собора». 1935. *Воскресное Чтение* №6: 75.
- «Церковное обозрение. Заседание Смешанной Комиссии по делам Предсобора и Собора». 1935. *Воскресное Чтение* №8: 104.
- «Церковное обозрение. Пленарное заседание Предсоборного Собрания». 1935. *Воскресное Чтение* №8: 104.
- «Церковное обозрение. Сессия Предсоборного Собрания». 1935. *Воскресное Чтение* №10: 131-132.
- «Церковное обозрение. Сессия Предсоборного Собрания». 1935. *Воскресное Чтение* №11: 143-144.
- «Церковное обозрение. Сессия Предсоборного Собрания». 1935. *Воскресное Чтение* №12: 155-156.
- «Церковное обозрение. Заседание Смешанной Комиссии по делам Предсобора и Собора». 1935. *Воскресное Чтение* №13: 167.
- «Церковное обозрение. Сессия Предсоборного Собрания». 1935. *Воскресное Чтение* №13: 168.
- «Церковное обозрение. Сессия Предсоборного Собрания(Окончание)». 1935. *Воскресное Чтение* №14: 179-180.
- «Церковное обозрение. Заседание Смешанной Комиссии представителей Иерархии и Правительства по делам Предсобора и Собора». 1935. *Воскресное Чтение* №21: 289.
- «Церковное обозрение. Кончина Генерального Секретаря Предсоборного Собрания Б.Н.Лелявского». 1935. *Воскресное Чтение* №21: 289.
- «Церковное обозрение. Сессия Священного Синода. Заседание Смешанной Комиссии по делам Предсобора и Собора». 1935. *Воскресное Чтение* №22: 305.
- «Церковное обозрение. Предсоборное совещание». 1935. *Воскресное Чтение* №4: 60.
- «Церковное обозрение. Сессия Св. Синода. Заседание Предсоборной Комиссии». 1935. *Воскресное Чтение* №26: 414.
- К.Н. 1930. «Разрушительное усердие. Мысли мирянина по поводу предстоящего Поместного Собора». *Воскресное Чтение* №12: 182-187.
- К.Н. 1930. «Путь правды и любви». *Воскресное Чтение* №23: 371-372.
- Вох. 1930. «Из печати. Состоится ли Собор?». *Воскресное Чтение* №6: 92-95.
- Вох. 1930. «Из печати. Что говорили о Православной Церкви в Сейме». *Воскресное Чтение* №4: 57.
- Вох. 1930. «Из печати. Стабилизация». *Воскресное Чтение* №5: 78-80.
- Вох. 1930. «Из печати. Как создаются затруднения?». *Воскресное Чтение* №8: 124-127.
- Вох. 1930. «Из печати. Печать о делах Православной Церкви». *Воскресное Чтение* №9: 140-141.
- Вох. 1930. «Из печати. Благодетели». *Воскресное Чтение* №10: 155-157.
- Вох. 1930. «Из печати. К созыву Собора и Предсоборного Собрания. (Отклики общественного мнения)». *Воскресное Чтение* №26: 402-405.
- Вох. 1930. «Из печати. К созыву Собора и Предсоборного Собрания. (Отклики общественного мнения)». *Воскресное Чтение* №27: 418-421.
- Вох. 1930. «Из печати. Польская печать о церковных делах». *Воскресное Чтение* №35: 550-551.
- Вох. 1930. «Из печати. Польская печать о церковных делах». *Воскресное Чтение* №36: 566-568.

ΕΛΠΙΣ

CZASOPISMO TEOLOGICZNE
KATEDRY TEOLOGII PRAWOSŁAWNEJ
UNIWERSYTETU W BIAŁYMSTOKU

ADRES REDAKCJI

ul. Ludwika Zamenhofa 15, 15-435 Białystok, Polska
tel. 85 745-77-80, e-mail: elpis@uwb.edu.pl
www.elpis.uwb.edu.pl